

К ЮБИЛЕЮ ЮРИЯ МАРКОВИЧА ВАСИЛЬЕВА

26 ноября 2008 г. исполнилось 80 лет выдающемуся российскому биологу и онкологу-экспериментатору, члену-корреспонденту РАН Юрию Марковичу Васильеву. Поскольку автор имеет честь быть одним из учеников юбиляра, эта статья не претендует на официальное поздравление и перечисление заслуг, а носит скорее личный характер. В конечном счете именно личность и определила жизнь и успех в науке Ю.М., позволив занять в ней ведущее положение и завоевать огромное уважение коллег в России и многих странах мира.

Успех Ю.М. как человека и ученого был не в последней степени определен средой, в которой он формировался, – во-первых, его семьей, с сильными научными и медицинскими традициями, а во-вторых, его многолетним учителем и другом Леоном Манусовичем Шабадом. Конечно, такой талантливый человек, как Васильев, стал бы величиной в науке в любом случае. Однако именно рядом с Л.М. Шабадом, великим онкологом, глубоко порядочным человеком, остроумцем и интеллигентом с большой буквы, Ю.М. стал так хорошо известен всеми этими качествами, что поднялся на тот же уровень научного титана.

Начало научной карьеры Ю.М. совпало с самым черным периодом советской науки, связанным со временным триумфом мракобесов типа Лысенко, Презента и Лепешинской. Гонения на настоящую науку, которых не избежал и Л.М. Шабад,

были в самом разгаре, когда Ю.М. пришло время в 1953 г. апробировать кандидатскую диссертацию в тогдашнем Институте морфологии АМН СССР. Леон Манусович был в опале, и апробацию хотели “завалить”. Однако молодой аспирант со свойственными ему быстротой реакции и юмором решительно осадил начальство, пытавшееся обвинить его в принижении роли нервизма в развитии и диагностике опухолей, да так, что диссертацию утвердили к защите. Ю.М. сам потом подробно описал этот случай в 2003 г. Его реплика насчет вредности идеи диагностики опухолей по изменениям нервной системы, происходящим, естественно, на самых поздних стадиях болезни, когда лечение уже неэффективно, теперь вызывает улыбки, но тогда молодому Васильеву было явно не до смеха. А вот с докторской диссертацией, защищенной через 9 лет в 34 года, уже проблем не было.

После этой маленькой, но серьезной победы у Ю.М. было много других побед и открытий. Его “послужной список” включает более 300 журнальных публикаций и монографий, а статьи цитировались более 4000 раз. С 1960 г. и по сей день работает его лаборатория в Российском онкологическом научном центре им. Н.Н. Блохина. С 1963 г. профессор Васильев читает популярные у студентов лекции на престижной кафедре вирусологии биофака МГУ. В 1990 г. он был избран чле-

ном-корреспондентом РАН, и, хотя так и не баллотировался в действительные члены, по праву заслужил прозвище “академик” у своих учеников. В 1994 г. он получил звание Соросовского профессора, а в 2000 г. – заслуженного Соросовского профессора. В 2003 г. Ю.М. был награжден орденом Дружбы народов.

Не забуду слова Лоренцо Томатиса, многолетнего директора Международного агентства по изучению рака в Лионе, сказанные мне 25 лет назад при нашем знакомстве в начале моей стажировки. Он спросил меня, в какой лаборатории Онкоцентра я работал. Когда я ответил, что в лаборатории Васильева, Томатис сказал: “Это для меня лучшая рекомендация”. Может показаться удивительным, но очень многие врачи и онкологи-экспериментаторы в нашей стране, Англии и Америке знали и знают его имя. Он действительно “ученый с мировым именем” в области клеточной биологии и поведения опухолевых клеток.

Ю.М. внес неоценимый вклад в биологию опухолевой клетки как направление онкологической науки. Несмотря на то что большинство его работ были выполнены на клеточных культурах, многие принципы и выводы его исследований могут быть применены, да и уже применяются, на практике. В 1970 г. в английском журнале “Эмбриология и экспериментальная морфология” была опубликована его ключевая работа “Эффект коллемеида на локомоторное поведение фибробластов”. В ней впервые было четко показано, что стабилизация краев клеток в культуре, необходимая для их направленного движения, зависит от целостности системы микротрубочек. Эта концепция легла в основу многих последующих работ, посвященных изучению механизмов действия некоторых противоопухолевых химиопрепаратов. Несколько позднее выяснилось, что митотические яды таксол, винкристин и винбластин не только блокируют клеточное деление, но и парализуют движение клеток и опухолевую инвазию, – в полном соответствии с работой Васильева. Не случайно, что через несколько лет Институт научной информации Томсона, который определяет индексы цитирования научных статей, поздравил Ю.М. с тем, что эта статья стала одной из наиболее цитируемых. И тогда, и теперь очень немногие труды удостоиваются такой чести.

Дальнейшие исследования Ю.М. выявили многие закономерности нарушений цитоскелета в опухолевых клетках как фибробластов, так и эпителия. В этих работах принимали активное участие многолетние сотрудники и ученики Ю.М. – В.И. Гельштейн, Ю.А. Ровенский, Л.В. Ольшевская, И.Л. Славная, О.Ю. Иванова, Л.В. Домнина, Е.К. Фетисова, О.Ю. Плетюшкина, Е.Е. Брагина, О.С. Захарова, А.П. Черный, А.Д. Бершадский, В.И. Гельфанд, И.С. Тинт, Т.М. Свиткина,

А.А. Нейфах-мл., А.С. Серпинская, Л.А. Лясс, С.М. Трояновский, И.Д. Караванова, А.Ю. Александрова, Н.А. Глушанкова, Е.В. Леонова, В.Б. Дугина, И.Н. Каверина, Н.И. Светличная. Позднее эти исследования продолжились силами нового поколения “васильевцев” – С.Н. Рубцовой, Е.М. Булановой, Е.М. Левиной, М.А. Харитоновой, М.С. Шутовой и др. В многочисленных статьях Ю.М. на эту тему, написанных на типичном для него высоком уровне и напечатанных в основном в престижных зарубежных журналах, была впервые выявлена тесная взаимосвязь трех основных систем цитоскелета и показано, как они меняются при злокачественной трансформации клеток. В этих работах особое внимание уделено раскрытию механизмов наблюдаемых явлений и связи изменений цитоскелета с экспрессией онкогенов и онкосупрессоров (Ras, p53), а также сигнальных молекул, в частности Rho-киназы.

Кроме фундаментального изучения цитоскелета лаборатория Васильева много и успешно работала в области дифференциальной диагностики опухолей совместно с Отделом патоморфологии РОНЦ. Эти исследования курировала покойная В.И. Гельштейн, поистине выдающийся патоморфолог с удивительной способностью подмечать мельчайшие детали и уметь складывать из них общую картину. Результатом этих работ, проводимых при непосредственном участии Т.А. Чипышевой, Г.А. Банникова, С.М. Трояновского, И.Д. Каравановой, В.Д. Ермиловой и автора этой статьи, стали надежные иммуноморфологические диагностические тесты на основе полученных в лаборатории моноклональных антител. Благодаря усилиям Т.А. Чипышевой и В.Д. Ермиловой они до сих пор применяются для диагностики сложных случаев, в частности рака молочной железы.

В 1970–1980-х гг. лаборатория также занималась проблемами канцерогенеза, в частности глутатионтрансферазой в химически индуцированном раке печени (В.И. Гельштейн, Т.А. Чипышева, Г.А. Банников, М.Л. Анфимова). Единственное направление этой тематики, которое разрабатывается сейчас силами настоящего энтузиаста своего дела Т.Г. Мойжесс, – это до сих пор неясный и тем более интригующий процесс пластмассового канцерогенеза.

Из сказанного выше можно сделать два основных вывода. Во-первых, Ю.М. создал очень большую и сильную школу экспериментальных онкологов и клеточных биологов – первый и главный признак большого ученого. В 1990-х гг. многие его ученики, составлявшие ядро лаборатории, уехали на работу в США и Европу. Большинство из них на равных влились в коллективы престижных западных лабораторий, многие добились признания и стабильного финансирования, подтвердив марку лаборатории в новых условиях.

Тем не менее школа Васильева в России не зачахла, как это случилось с другими, но продолжила свое развитие и не потеряла свой высокий уровень даже при мизерном финансировании. Вторых, лаборатория успешно работала и работает над самыми разными проблемами как фундаментальной, так и практической онкологии. Масштаб и разнообразие этих исследований позволяют в полной мере оценить размах мысли и провидческие способности ее руководителя.

Говоря о Ю.М., нельзя концентрироваться только на его научных качествах. Многие еще помнят 1987 г., когда Институт канцерогенеза оказался в центре скандала из-за неуклюжей попытки реструктурировать Институт по воле директора, назначенного из ЦК КПСС. И, хотя перестройка была в разгаре, система АМН СССР не допускала выборности директоров. Поэтому, когда бунт в Институте назрел, начальство стало давить, причем не в последнюю очередь на авторитетных ученых. Так Васильев оказался в центре скандала и вместе с Г.И. Абелевым и Б.П. Копниным вынужден был держать несколько месяцев почти еженедельную оборону “на ковре” у начальства, пока последнее не сдалось и не разрешило выборы директора Института. Во многом этому способствовали логика, остроумие, умение убеждать, а также легендарно быстрая реакция Ю.М.

Важнейшими чертами Ю.М. являются уважение к коллегам и научная щепетильность. За 20 лет совместной работы у нас с ним появилось только три совместных статьи. Для него соавторство – это не быть начальником, автоматически включаемым в число авторов (как, увы, слишком часто случается в научном мире), а активно генерировать идеи, постоянно обсуждать ход работы и ее результаты и, наконец, шлифовать текст. Если он этого не делал, то и не желал быть “туристом” в списке авторов, хотя все статьи лаборатории все равно проходили через его критический глаз. Его способность обобщать данные и подчеркивать самое интересное в любой работе давно стала еще одной легендой.

Мне посчастливилось работать под началом Ю.М. с 1970 г. (со 2-го курса МГУ) на протяжении 20 лет. Даже после отъезда в США и смены тематики я продолжаю сохранять связь с его легендарной лабораторией. Легендарной – из-за самого руководителя, того класса работ, которые выходили и продолжают выходить, несмотря на финансовые трудности, а также из-за сотрудников, которых Ю.М. всегда подбирал очень тщательно. Может быть, это покажется нескромным, но лаборатории Ю.М. Васильева и Г.И. Абелева всегда были на особом счету в Онкоцентре.

Наше знакомство состоялось на его широко известном семинаре в МГУ, который работает и теперь. Это была уменьшенная копия еще более из-

вестного семинара многолетнего соавтора и друга Ю.М., выдающегося математика И.М. Гельфанда (об этом см. подробнее в № 6 за 2008 г. – *Ред.*). На семинаре Ю.М. делали доклады студенты и аспиранты, в основном по материалам новых интересных статей. В начале 1970-х гг. тон там задавали “мехматовские мальчики” – математики, которые увлеклись биологией и перешли работать в молекулярную биологию и онкологию. Все они (В.И. Гельфанд, А.Д. Бершадский, Л.Б. Марголис, В.А. Розенблат) имели серьезные биологические знания и были остры на язык. Особенно они любили задавать сложные вопросы и отвечать на них, что Ю.М. всячески поощрял. Впоследствии они стали известными учеными и работают сейчас в США и Израиле. На васильевских семинарах докладчика могли прерывать в любом месте и разбирать доклад весьма нелицеприятно. Это приводило к некоторому отсеву посетителей, но те, кто оставались, постепенно становились настоящими бойцами, закаленными в научных спорах. Это всем нам очень пригодилось потом.

Я начал работать у Ю.М. на 2-м курсе МГУ и долго мыл пробирки аспирантам, так как одноразовой посуды не было. Это был своеобразный тест на умение делать скучную и рутинную работу, которой всегда много в биологии, и не роптать. Зато потом я получил собственный проект, над которым работал до защиты диплома. А пробирки пришлось мыть в сто раз больше уже будучи аспирантом, так что даже этот опыт пригодился!

Вообще, разных тестов и способов обучать у Ю.М. всегда было много. Главным принципом, который он всегда старался передать ученикам, является безусловная научная и личная порядочность. Он требует ее не только со “своих”, но и со всех, с кем сотрудничает. Его профессиональное кредо – все надо много раз проверять и представлять только воспроизводимые данные – очень пригодилось его питомцам и мне, в частности, в последующей независимой работе. Он точно подмечает недостатки и обязательно сообщает о них молодым сотрудникам. Он любит начинать: “Вот когда Вы будете большим начальником...”, а дальше идут конкретные и всегда полезные советы о том, как и что надо изменить с его, начальника, точки зрения. Хвалит он нечасто, обычно своим фирменным “Здорово!” Ругает еще реже и за дело; самое сильное ругательство – “свинство”. Этого всегда хватало... Интересный способ, часто используемый Ю.М. для обучения молодых, – анекдоты. Сначала это кажется странным и несерьезным, но потом понимаешь, что именно так легче всего запомнить наставления. А как он умеет заставить человека поверить в себя, особенно если чувствует в нем потенциал. Многие его ученики в аспирантуре получали проекты, которых раньше не было в лаборатории, и приходилось

все начинать с нуля. Было трудно, но доверие и поддержка Учителя подстегивали и заставляли идти вперед. Поэтому окна в лаборатории Ю.М. часто светились за полночь... Что-что, а энтузиазм у его учеников и сотрудников был всегда!

Многие ученые с возрастом замедляют темп, только не Ю.М.! Он по-прежнему поразительно много читает и пишет, а также профессионально разбирается в самых разных проблемах. Так что желать ему творческих успехов даже как-то странно – его интеллект, научная плодотворность и современное видение науки действительно не

меняются с возрастом. Поэтому просто пожелаем ему здоровья и еще многих лет служения науке. А от учеников – низкий поклон и искренняя благодарность за то, что воспитал в нас научный профессионализм и влюбленность в свое дело!

А.В. Любимов

*профессор Университета Калифорнии,
Медицинский Центр Сидарс-Синай,
Лос-Анджелес, США*

E-mail: avljubimov@gmail.com